

Глава 1

Все началось с помолвки. Хотя сейчас, ожидая своего выхода в узком коридоре, я склонна была считать, что первое из событий, приведших меня сюда, случилось много лет назад. Возможно, еще до моего рождения. Когда Милохор Гвун — уважаемый гном и будущий владелец алмазных россыпей вдрызг разругался с семьей, чтобы жениться на человеческой женщине. Нянюшка рассказывала, что скандал вышел жуткий.

От этого союза появилась на свет я.

Но через несколько лет красавице Асторье наскучила спокойная жизнь вместе с мужем, который пропадал то в каменных уделах, то в рабочем кабинете и не слишком часто баловал молодую жену вниманием. И в один далеко не прекрасный день она сбежала с приезжим магом.

Отношения с семьей тотчас же были восстановлены, и в нашем доме появилась Мелиата — моя тетка. Как появилась, так и обосновалась, и первое, что сделала, — попыталась выдворить отсюда даже сам дух предательницы. Красивые вещи были заперты в чуланы и заменены на удобные, в залах огромного дома больше никогда не сверкали драгоценности, из моего шкафа пропали изящные платица с жемчугом и кружевами, а свечи, которые раньше так вкусно пахли и при-

ветливо горели, теперь давали мало света и противно чадили. Но это, кажется, заметила только я. Когда же Мела безжалостно изничтожила прекрасный багровый плющ, который оплетал полдома и не блек даже зимой, просто потому что его посадила мама, я несколько часов прорыдала у сиротливо торчащих из земли корней.

А проснувшись утром, увидела, что по унылым каменным стенам снова расплзлись пылающие змейки.

Естественно, красота была вновь срезана уже к обеду... но следующим утром вернулась на прежнее место. Уж Мела его и рвала, и рубила, и выкорчевывала, даже поливала землю какой-то отравой — плющ вырастал красивее прежнего. А злость тетки разгоралась все сильнее и, за недосыгаемостью «проклятущей ведьмы», была направлена на меня. Будь ее воля, меня бы давно не было не то что в доме, а даже в гномьей провинции, но гномы не бросают детей. Вот и приходилось им терпеть меня, а мне просто терпеть.

Можно было бы сказать, что во всех несчастьях виноват плющ, но я даже радовалась, что так вышло. Пока одиннадцать лет спустя не услышала от отца фразу, желанную и в то же время пугающую для любой девушки:

— Ассони, ты выходишь замуж.

Вот так просто и без каких-либо эмоций была решена моя судьба. Именно решена, потому что мнения невесты никто не спрашивал. Огонек торжества в обычно порыбьи пустых глазах тетки заставил холодок спуститься по позвоночнику, но я постаралась вести себя разумно. А потому в первую очередь решила выяснить:

— За кого?

— Ирн Вирхгот — прекрасная партия для тебя, — отстраненно пояснил отец.

Вот теперь я похолодела по-настоящему. А мерзкая мегера со змеиной улыбочкой отметила:

— Тебе сказочно повезло. Наследник драгоценных шахт... Он берет тебя просто так, даже не хочет приданого. И предлагает твоему отцу долю в своей торговой компании. — Полный ненависти взгляд метнулся к окну, где за стеклом виднелись яркие листочки плюща.

Медленное, размеренное дыхание не помогло, я взорвалась:

— Ирн Вирхгот? Тот, что в свои двадцать девять шесть жен пережил?! Тот, который просто-таки уничтожил семью Рейхоб, когда они попытались расследовать скоропостижную кончину дочери?! Тот...

— Я же говорю, — растекалась в медовой улыбке тетка, довольная, что до меня дошел истинный смысл происходящего, — отличная партия для ведьминого отродья. Тебя так просто не изведешь, я-то знаю. А твой отец наконец сможет зажить для себя, женится на хорошей женщине.

— Змея подколодная, — не выдержала я.

— Мела, хватит ее задевать. — Отец не то чтобы заступился за меня, просто ему претили склоки. Они нарушали размеренный быт, отнимали время и не приносили прибыли. Невиданное расточительство! — А ты, Ассони, иди к себе и готовься к помолвке. Это вопрос решенный.

Неделя пролетела слишком быстро. Разумеется, подлейшая родственница проследила, чтобы я не смогла сбежать.

И вот я здесь...

В том конце коридора слышались приближающиеся шаги.

— Смотри, чтобы без глупостей. — Отец тронул меня за плечо. — Дочери не должны создавать проблем.

Он на самом деле так считал: обязанность сыновей — перенять родительское дело, а дочери просто не должны создавать проблем.

Больно закусив губу, я все-таки заставила себя промолчать. К чему слова? За эту неделю сказано было достаточно.

— Наверное, ты была бы хорошенькой, если бы не вымахала такой высоченной, — отметил жених и вместе с будущим тестем вошел в зал, где уже собрались гости.

Но обидный смешок, который я издала, расслышать успел. Вон как дернулся! Он, наверное, мне еще отомстит, но это будет когда-нибудь потом...

Вообще-то я стеснялась своего роста, неправильного для гномки, но в последнее время это отошло на второй план. Вот и то, что жених дышит мне в локоть, как-то не смутило. Тут хоть бы жизнь спасти! Однако страх не помешал детально рассмотреть врага. Молодой гном имел короткую ухоженную бородку и носил дорогую одежду. Это затмевало низкорослость и грубые, некрасивые черты. Пожалуй, если бы не его репутация и не глаза, черные и пустые, как у Мелы, я была бы даже рада предстоящим переменам в жизни.

Взгляд прогулялся по коридору, освещенному лишь одним чадящим светильником. Из зала доносились голоса и — совсем непривычное дело! — музыка. У гномов не принято пышно отмечать свадьбы, а тем более помолвки. В лучшем случае устраивают посиделки с родней, но так, чтобы не сильно тратиться. Получается тихо и уютно. Но сегодня не тот случай, поскольку главное — это все же не предстоящий брак, а связи для торговой компании. Вот и созвали всю округу, партнеров со всего королевства, магов, которые могли

бы впоследствии оказаться полезными... Кого тут только нет.

Но и об официальной причине сборища, к сожалению, не забыли. Скоро меня позовут.

— Сонюшка... Соня!

Я подпрыгнула, похолодела... и только мгновение спустя поняла, что мое имя звучит не так, как оно звучало бы в устах отца или тетки.

— Няня?

Из-за ближайшего поворота показалась седая и немного всклокоченная голова пожилой гномки. Мерседа жила у нас в доме почти с самого моего рождения, и сегодня был ее последний день здесь. Змеюка ей даже до свадьбы остаться не позволила. Как чувствовала, что мы что-то затеваем! И у нас получается, судя по встрепанному виду моей сообщницы. За эти годы я ее отлично изучила: если не причесана волосок к волоску, значит, волнуется.

— Ну что? — Я едва не подпрыгивала от нетерпения, и то исключительно потому, что опасалась наделать ненужного шума.

— В северном крыле, в покоях, у которых прежде стояла статуя печальной девушки, поселили мага, — торопливо зашептала моя единственная во враждебном доме союзница. — Я разузнала о нем... У него репутация благородного человека. Уверена, он не оставит девушку в беде. Беги, поговори с ним!

Сердце екнуло, но я запретила себе так сразу радоваться.

— Он точно еще не присоединился к гостям?

— У него свет горит. — Сегодня мне подозрительно везет, не к добру это.

— А если заметят мою пропажу? — Было до одури страшно.

Мерседа светло улыбнулась и, приблизившись, погладила меня по щеке.

— Скажу, что ты отлучилась в уборную, — храбро заявила она. — От нервов чего только не случается.

Не тратя больше драгоценное время на обсуждение того, что еще может пойти не так, я подхватила юбки и заспешила в указанном направлении.

Статую давно убрали вместе с другими красивыми вещами, но ориентир оказался подходящий. Все же прекрасно, что из памяти что-то изъять куда сложнее, чем, скажем, из дома.

Из-под указанной няней двери действительно пробивалась полоска света.

Беззвучно пожелав себе удачи, я взялась за ручку.

И резко отпрянула, как только проем оказался открыт достаточно, чтобы рассмотреть происходящее в комнате.

Да, маг все еще был там! Но был не один! И не одет!

Вот и закончилось мое везение. Но развернуться и уйти что-то мешало.

Мужчина сидел в кресле. К счастью... исключительно моему... оно стояло боком к двери, и ничего совсем уж неприличного невольная свидетельница не увидела. На коленях у мага сидела дама. И хотя формально на ней имелось платье, оно было расстегнуто, расшнуровано, приспущено и задрано, так что простора воображению вообще не оставалось.

Парочка испуленно целовалась, издавала какие-то звуки и... Не желая во всех подробностях узнать, что там еще, я отшатнулась и прикрыла дверь. Но, наверное, неплотно, потому что, пока стояла, прижавшись к стене,

пыталась прийти в себя и решить, что теперь делать, изнутри слышался шепот:

— Тебя не хватятся?

— Дорогая, там сейчас столько магов, что отсутствие одного — деталь незначительная, — насмешливо отозвался любовник. Последовавшую за этим паузу заполнили звуки поцелуев и хихиканье дамы. — На твоём месте я бы больше беспокоился, чтобы твоего отсутствия не заметил муж.

Рука, потянувшаяся нормально закрыть злосчастную дверь, так и зависла в воздухе. Память озарила вспышка. На запястье полуобнаженной особы я заметила алмазный браслет. Особый, соединенный с массивным обручальным кольцом, а уж наши камни я всегда узнаю. Точно же! Такие украшения делают всего для одной весьма узкой категории магов. Вернее, для их избранниц.

Покопавшись в воспоминаниях, я даже смогла вспомнить лицо мужчины, с которым вчера прибыла эта развратница.

В душе всколыхнулась решимость. А что я теряю, в сущности? Самое худшее — маг за шкуру оттащит меня в зал. Ну так я и так там скоро окажусь, а уж что при этом скажут родные, значения не имеет.

Наверное, будь времени на раздумья больше, я бы все-таки струсила. Но его не было. К тому же я уже распахнула дверь.

На этот раз широко и явно.

— Ай! Ты кто?! — взвизгнула неверная жена, изо всех сил пытаясь прикрыть прелести платьем.

— Невеста, — лениво просветил ее маг и, повернув голову, смерил меня любопытным взглядом. Не заинтересовался. Ну, тут его можно понять, я бы собой тоже не заинтересовалась. — Вы что-то хотели, мистрис?

Дурацкое обращение к гномкам принято в основном у магов и некоторых аристократов. Наши его не используют. Ну да сейчас не до формальностей.

— Господин маг, мне необходимо с вами поговорить, — ровно произнесла я, прямо глядя на него. — Срочно.

Смущение испарилось. А следом за ним испарилась и дама, на ходу поправляя платье.

— Хорошо. — В уголках чувственных губ затаилась улыбка. — Но позвольте я сначала надену штаны.

Я резко отвернулась, по-прежнему не ощущая ничего, кроме нетерпения. Послышался шорох одежды.

— Итак? — хмыкнул маг.

— Помогите мне сбежать! — выпалила я и, пока он не очухался, выложила все про безразличного отца, злобную тетку и опасность для жизни, исходящую от жениха. А в конце завершающим аккордом добавила: — Только у меня совсем мало денег, чтобы вам заплатить.

Жалко и глупо звучит, но... такова реальность.

Красавчику-магу, наверное, в жизни так весело не было, вон какая морда глумливая!

— Каждый уважающий себя профессор магии просто мечтает поработать бесплатно, — ехидно фыркнул он.

В глазах защипало от слез, комнату заволокла пелена. Время давно вышло, нужно было возвращаться. Но я не могла. Не хотела... За что мне все это? Почему я должна расплачиваться за чужие грехи? Колени предательски подогнулись, я сама не заметила, как опустилась прямо на пол. Громко разрыдаться получилось тоже само собой.

— Ну-ну, ты что? — Удивительно, но маг заметно растерялся при виде слез. А на отца это ни разу не действовало. — Прекрати. Ты уверена, что все действительно настолько плохо?

Он опустился на корточки рядом со мной, взял за подбородок и пытливо заглянул в зареванное лицо.

— Клянусь всеми алмазами этих земель! — всхлипнула с чувством.

— Серьезная клятва. К тому же мне претит любое принуждение. — Звучало так сладко, будто мне заговаривали зубы. — Хорошо, я помогу. Утром буду возвращаться в Адаманту и тебя заберу. Но сейчас ты должна пойти в зал и вести себя так, чтобы ничего не заподозрили.

Сладко и гладко... Думает, меня так легко провести?!

Отчаяние придало силу, и моя ладонь сомкнулась на его запястье. Я переусердствовала немного, впилась ногтями, кое-где даже кровь выступила.

— Клянись! — сорвалось с губ шипение.

— Что?.. — От такого напора маг заметно растерялся.

— Поклянись, что не обманешь! Не бросишь меня здесь. Что если так сделаешь... у тебя правая рука иссохнет и магия сойдет на нет! — Не знаю, что на меня нашло... Даже себе я на секунду показалась сумасшедшей. Потом отвлеклась на блики, рассыпавшиеся на каменном полу у кровати, попыталась понять, от чего они... но не преуспела, зато успокоилась. — Назначишь цену, я дам расписку или тоже поклянусь. Заработаю и все отдам!

Голос опять зазвучал плаксиво. Просто я понимала, что после такой вспышки он вряд ли станет со мной связываться.

— Клянусь, — тихо произнес маг. И смотрел он на меня как замороженный. — Все, что ты сказала, но не бесплатно. Совсем не бесплатно. О цене я подумаю. А теперь беги.

Алмазные россыпи... Мне не может так везти!

Но, помня о времени, я все же встала.

— Еще одно, — пробормотала виновато. — Ирн Вирхгот — единственный гном, который скрепляет узы магией. То есть не сам скрепляет, а... Не важно. Вы можете сделать так, чтобы ничего не подействовало?

Маг обреченно вздохнул и с видом «с кем я вообще связался?!» прошел к своей сумке, порылся там и вскоре протянул мне кусочек янтаря на красивой серебряной цепочке.

— Вот, надень.

— Спасибо! — Не теряя времени, я прямо там исполнила распоряжение.

— И на случай, если больше мы сегодня не увидимся... — Раз уж дал клятву, маг решил подойти к делу ответственно. — Завтра в семь часов утра я буду ждать тебя в саду у северной стены дома. Там еще недеятельный колодец и красивый багровый плющ. И чтобы без опозданий. Поняла?

Я кивнула, пролепетала что-то благодарное и понеслась получать честно заслуженный нагоняй. Ну и становиться невестой заодно. Вернее, не становиться.

Несмотря на катастрофическую нехватку времени, пришлось выделить пару минут и забежать в свою комнату, чтобы намазать щеки мазью. То, что я нанесла раньше, наверняка смыли слезы, а оконфузиться на глазах у гостей хотелось меньше всего. Закончив, я послала зеркалу грустную улыбку. Столько лет усилий, чтобы быть похожей на гномку, — и все впустую. Отец не испытывал даже тени нежности ко мне.

Если честно, до сих пор не понимаю, почему он не женился повторно и не обзавелся любимыми детьми. Но времени думать об этом сейчас не было, как и смыс-

ла. И я, тихонько прикрыв за собой дверь, устремилась к месту экзекуции.

Нянюшка еще стояла у входа в зал. Рядом маячила тетка.

— Долго, — беззвучно шевельнула губами Мерседа.

Душа требовала послать ей ослепительную улыбку в знак того, что все получилось, но я не рискнула. Не хватало, чтобы тетка начала что-то подозревать! Пришлось ограничиться выразительным взглядом.

— Наконец-то, — тем временем буркнула Мела. — Я уж думала, карга мне врет и ты набралась наглости сбежать.

Меня довольно грубо схватили за руку и потащили в зал.

— Я неважно себя чувствую, — играя свою роль, принялась оправдываться.

— Ну так наколдуй себе исцеление, — безразлично отмахнулась гномка.

Я закатила глаза.

— Сколько можно повторять — я не владею магией!

— С плющом у тебя неплохо получилось. — Она мне его так и не простила. — Может, хоть с твоим отъездом в дом мужа он сгинет. И еще один случай был, уж мы-то с тобой обе знаем.

подавив тягостный вздох, я и возражения проглотила. Не делала я ничего с плющом, он сам то и дело вырастал. Я, конечно, радовалась, потому что хотела иметь хоть какое напоминание о маме, но ведьмой я не была. И она не была, насколько я помню. Что же до другого случая...

Примерно через год после переезда в наш дом Мела попыталась избавиться от меня. Радикально. Нет, я сама заболела. Сильно простудилась и слегла с жаром. А эта змеюка увидела тут удобный шанс и заменила лекарства,